

Абилпейсова М.Б., Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова, факультет информационных технологий, гр. ИС-22-1с, студент
(Научный руководитель — ст. преподаватель Садвакасова Р.М.)

ХИКМЕТЫ ХОДЖА АХМЕДА ЯСАВИ

В истории тюркского народа XII века среди носителей интеллектуального знания особое место занимает выдающийся мыслитель, поэт и философ Ходжа Ахмед Ясави. Я предлагаю краткий рассказ о жизни одного из самых почитаемых мудрецов и религиозных деятелей Казахстана, его стихи, цитаты из книги «Диван-и Хикмет». Семья, где родился Ахмед, была заметная. Отец, шейх Ибрагим, вел свою родословную от четвертого праведного халифа Али. Мать - Айша, прозванная Карашаш, тоже происходила из знатной семьи. Ахмед рано остался сиротой, 7 лет он лишился сначала отца, а потом и матери, в дальнейшем нет о них упоминаний. В жизнь мальчика войдет человек, которого изображают порой как покровителя растений, в частности, лесов и фруктовых садов — Арыстан-баб. В своих «Хикметах» Ходжа Ахмед напишет о том же: *«В 7 лет я приветствовал Арыстан-Баба и попросил вручить мне дар (аманат) Мустафы (пророка Мухаммеда)»* [1, с. 11].

Дальше будут годы учебы, когда мудрый старец будет делиться с мальчиком и теми познаниями, что у него были и науке любви к Богу. Арыстан-Баб развил в мальчике **керемет** — второе око, второе зрение, благодаря которому Ахмеду стала доступна не только материальная, но и тайная сущность мира. Говорят, учеба эта продолжалась 16 лет. Ахмед знал, как много значит для человека мудрый наставник: *«Без духовного учителя во все времена ученик не достигнет зрелости»* [2, с.1].

Мы имеем редкую возможность заглянуть во внутренний мир отрока, а потом юноши, решившего пройти этот сложный путь духовного восхождения. В «хикметах» он будет писать о своих религиозных переживаниях: *«Без колебания в 9 лет я выбрал путь. Носился, как с молитвой, все со мной. Не в радость мне такое стало, и я бежал в пустыню, я в десять юношью стал - Раб Ходжа Ахмед»* [1, с. 15].

Каждый раз, поднимаясь на новую ступеньку духовного восхождения, он страдает от собственного несовершенства. Впрочем, были и другие причины для страдания. Учителя не стало. Надо было искать новые пути. Как полагают некоторые исследователи, из его высказываний неясно следует, что в Яссах у Ахмеда возникли какие-то разногласия с традиционными деятелями ислама, и он покинул город. Возможно, это связано с его принадлежностью к ордену суфиев. Если традиционный ислам утверждал, что с Аллахом общаться могут только пророки, то суфии были уверены, что к Богу может приблизиться каждый через медитацию и отказ от земных благ. Этот «путь истины» они называли «тарикат».

Юноша отправляется в Бухару, один из главных культурных и религиозных центров Маверанахра. Там его наставником стал Юсуф Хамадани, учитель множества выдающихся шейхов, подвижников суфизма. Вместе с учителем Ходжа Ахмед много путешествовал по религиозным центрам Востока, они совершали хадж в Мекку. В 34 года он уже известен в исламском мире как ученый-богослов, знаток фикха, мусульманского права, Ахмед владел в совершенстве арабским и персидскими языками. Его могло ожидать блестящее будущее в исламском мире. Учитель его, Юсуф Хамади, великий шейх Бухары, передал ему перед смертью свои четки, высший атрибут суфийской власти. И дал наказ возвращаться в Туркестан.

Там, вдали от религиозных центров, в бедной степи он отныне в течение 30 лет будет выполнять свою высокую миссию: нести свет религии кочевникам. Странник с посохом, он ходил от кочевья к кочевью. Этот посох знаменит. О нем станут слагать легенды. Говорили, стоит Ходже Ахмеду ударить им посреди степи, как забьет источник. Что может быть дороже для степняка? Простые души, они видели в нем человека, наделенного сказочным могуществом. Впоследствии о нем станут ходить рассказы, что каждую пятницу на своем верблюде он летал в Мекку. Да так быстро, что, начав читать намаз в Туркестане, заканчивал его в Мекке.

Суфии, дервиши говорили о том, что богатство мешает духовному росту человека, поэтому они были принципиально бедны. И когда в своих стихах Ахмед выступал против богачей, это вызвало живой отклик среди степных жителей: *«Некто был к власти приучен, тяжким богатством навьючен, словно каргас-трупоед, сгинул в болоте вонючем. Муфтий, мулла лишь себя ведь. Ловко умели прославить, белое черным представить..., буду в аду, в пепле бед! Казий чванливым был самым, вспеси он спорил с имамом. Каждый ослом был упрямым, пали под кладью, и нет. Горе мздоимцам: хоть в силе, пальцы они прикусили. Страшно им даже в могиле, дать им придется ответ!»* [1, с. 24].

Как писал современник, *«бейты его хикметов есть лучший цветник из садов рая. Если прекрасноголосые тещы читают от начала до конца его наставления, среди слушателей возникает волнение»* [2, с.2]. *С молитвой на устах я начал книгу Откровений, ученикам алмазы строк рассыпал я для чтений. В работу душу впряг и вверх ее в печали, кровь усмирил свою, чтоб смысл не искажала, открыл «Вторую книгу», вот слов ее начало. И лишь стремящийся к познанию поймет, что в откровениях хочу сказать я, вот, всегда я бедных привечал сирот, «Вторую книгу» миру открывая, И где я ни был, к людям мягок был. Увидев нищего, к нему благоволил, жестокосердных и недобрых избегая. И ты, читатель, кем бы ты ни был, запомни, мы -*

всего лишь божья пыль, будь добр к другим, дух гневный усмиряя. В ночь судную ты станешь ближе к богу, всем суждено ступить на ту дорогу, так жил и я, гордыни избегая» [1, с.2].

В степи не только с любовью относились к человеку с посохом и в старом плаще. Его рано начали почитать как святого. Имя его, по свидетельствам этнографов прошлого века, стало ураном некоторых родов. И, идя на битву, они восклицали: «Царь святых, Хазрет Султан Ходжа Ахмед» [3, с.7].

Я со слов «Биссмиля» начинаю хикмат, Жемчуга и брильянты дать инокам рад. Ах, возможно ли горше стенать и страдать, Я «Тетради второй» начинаю вступленье. Для любого пишу, кто захочет мне внять,

Я любого, как близкого, жажду обнять. По головке всех сырых я глажу опять, а от гордых бежу я, впадая в смятенье. Вдруг ворота любви отворил мне Аллах, Он мне шею согнул и повернул во прах. [1, с.7].

Ходжа Ахмед размышляет о своем пути к Аллаху, дает советы тем, кто прочтет его труд. «Эй, ищущий, вступай на трудный путь испытаний. Если ты, не испытав трудностей, встанешь на этот путь, все пойдет прахом. Если в этой жизни ты жил без испытаний, на Том свете не видать тебе блаженства. Если не видал трудностей, то слезы не принесут тебе просветления. Помогай всем людям, работай, как раб, Несчастливым людям делай добро. Если придут ученые, с почтением стоя встречай их. От подлых людей нет никакой помощи. Пророк всегда помогал нищим, калекам. Когда видишь несчастных, льются слезы сочувствия. Всегда больно видеть обездоленных калек. А благодарность калек - самая высшая благодарность». [1, с.5].

«Хикметы» — это книга размышлений, исповедь мудреца, слова, с которыми он обращается ко всем грядущим поколениям: «Если человек не имеет сути, ты его за человека не считай. Если он без содержания и мысли, ты воспринимай его как рисунок, а не как родственника. Посмотри его сердце, если нет там следов от ста переживаний, беги от него подальше, другом не называй, он никогда не пожертвует своей жизнью ради любимого. Если он не в состоянии расстаться с должностью, со славой и званиями, он не человек. Например, если мысли на поверхности плавают, хоть и стараются скрыть их, все равно видно. Ахмед, отрекись он богатства и мирских благ. Но жизнь, прожитая без любви, не имеет вкуса» [4, с.6].

Творчество Ходжа Ахмета Ясави оказало большое влияние на мировоззрение всех выдающихся деятелей казахской культуры – от древних поэтов до Абая и Шакарима [5, с. 84]. Хикметы призывали народ к честности, справедливости, доброжелательности и терпению, с одной стороны, продолжая традицию морально-нравственного отношения к людям, обществу, природе, способствовали распространению и укреплению нравственности в качестве обоснованной целостной религиозно-философской доктрины, что вносило свой вклад в сохранение нравственного здоровья всего общества.

1. Ходжа Ахмет Ясави. Сборник хикметов. Туркестан, 2015.- 344 с.
2. <http://natalya-telezhinskaya.ru> 2021/01/15
3. Шедевры древней казахской литературы . <https://silkadv.com/ru/node>
4. Байтенова Н.Ж. Ходжа Ахмет Яссауи - основоположник тюркской ветви суфизма. // Вестник КазНУ 2012. - № 2 (39). - С. 4-10.
5. Конратбаев А.К. Полное собрание сочинений. - Алматы: Издательский дом «МерСал», 2004. - Т. 2: Проблемы тюркологии и востоковедения. 2004, - 518 с.

Абильмажинова Д.Е., Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, факультет иностранных языков, МИФ(ия)-23-1р, магистрант
(Научный руководитель: к.ф.н., профессор кафедры иностранной филологии Какжанова Ф.А.)

МЕДИА-ДИСКУРС ТУРИЗМА: ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И СТИЛЯ

В обширной области коммуникации дискурс служит фундаментальным строительным блоком, который формирует наше понимание мира, влияет на наши убеждения и способствует социальным взаимодействиям.

Термин «дискурс» впервые появился в лингвистике и было придано особое значение Э. Бенвенистом. Во французской лингвистике «discours» обозначало речь в общем смысле, а Бенвенист использовал этот термин для обозначения индивидуальной речи говорящего [Э. Бенвенист 1974: 139]. По определению Т.А. ван Дейка дискурс «в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [Ван Дейк. Т.А. 1989: 121-122].

Дискурс можно классифицировать по функциональности (информативный, регулятивный, экспрессивный, перформативный), виду (устный, письменный) и контексту (академический, политический, медиа), а также по жанру (туризм), каждая из которых имеет свои особенности в различных контекстах и целях.

По мнению Н.А. Тюленевой, туристический дискурс представляет собой «особый тип рекламного дискурса, который совмещает различные формы рекламы в сфере туризма и направлен на